

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Актуальная археология 5

Тезисы Международной научной конференции молодых ученых

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Актуальная археология 5

Тезисы Международной научной конференции молодых ученых

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2020

УДК 902/904
ББК 63.4
Б98

Утверждено к печати Ученым советом ИИМК РАН

Редакционная коллегия:

к. и. н. К. В. Конончук (отв. редактор), к. и. н. А. А. Бессуднов,
Е. К. Блохин, к. и. н. Н. А. Боковенко, В. С. Бочкарев,
к. и. н. М. Е. Килуновская, Н. С. Курганов, к. и. н. К. А. Михайлов,
А. И. Мурашкин, к. культ. А. Ф. Покровская, К. С. Роплекар,
к. и. н. С. Л. Соловьев, к. и. н. К. Н. Степанова, к. и. н. Е. С. Ткач,
к. и. н. О. А. Щеглова

Рецензенты:

к. и. н. О. И. Богуславский (ИИМК РАН), к. и. н. Е. А. Черленок (СПбГУ)

Оргкомитет конференции:

к. и. н. К. В. Конончук (ИИМК РАН), М. И. Бажин (ИИМК РАН),
А. И. Климушина (ИИМК РАН), Т. А. Ключников (АО «Археологическое
исследование Сибири»), А. Р. Лада (ИИМК РАН), В. М. Лурье (ИИМК РАН),
Д. С. Филимонова (ИИМК РАН), И. Ж. Тутаева (Государственный Эрмитаж)
Оформитель С. Л. Соловьёв
Корректор А. О. Поликарпова

Актуальная археология 5.

Материалы Международной научной конференции молодых ученых; ИИМК
РАН. – СПб.: Изд-во ООО «Невская Типография», 2020. – 392 с. : ил.

Сборник содержит материалы докладов, которые были представлены на Международной научной конференции молодых ученых «Актуальная археология 5». Доклады охватывают различные направления исследовательской деятельности молодых ученых. Статьи объединены в тематические разделы, посвященные междисциплинарным исследованиям, охранно-спасательным археологическим работам, вопросам систематизации, хранения и реставрации археологических коллекций, проблемам археологического источниковедения. Издание предназначено для историков, археологов, студентов и аспирантов археологических специальностей и всех интересующихся историей и археологией.

ISBN 978-5-907298-04-0

УДК 902/904
ББК 63.4
© ИИМК РАН, Санкт-Петербург, 2020

контуры наростов обломка А307/65 и их увеличение на рукояти А307/66 свидетельствуют о том, что первым был отлит кинжал А307/65. Но, видимо, обе отливки оказались некачественными и были приготовлены для последующей переплавки.

Список литературы

- Малов Н. М., 2019. Сосново-Мазинский клад // Археология Восточно-Европейской степи. Вып. 15. С. 76–704.
- Спицын А. А., 1909. Некоторые находки медного века // ИАК. № 29. С. 65–67.
- Тихонов Б. Г., 1960. Металлические изделия эпохи бронзы на Среднем Урале и в Приуралье // МИА. № 90. Гришин Ю. С., Тихонов Б. Г. Очерки по истории производства в Приуралье и южной Сибири в эпоху бронзы и раннего железа.
- Черных Е. Н., 1966. О химическом составе металла клада из Сосновой Мазы // КСИА. Вып. 108. С. 123–131.
- Черных Е. Н., 1970. Древнейшая металлургия Урала и Поволжья // МИА. № 172.

Интерактивная выставка «Лабиринты в мерзлоте» – опыт трансляции орнамента на древних берестяных изделиях
Могрицкая В. Ю.

*(Ямало-Ненецкий окружной Музейно-выставочный комплекс
им. И. С. Шемановского, г. Салехард)*
marginalkadenna@inbox.ru

DOI: 10.31600/978-5-907298-04-0-2020-114-117

Археологическая коллекция Государственного бюджетного учреждения Музейно-выставочный комплекс (далее – ГБУ «МВК») содержит огромное количество артефактов из органических материалов. Это обусловлено спецификой Ямало-Ненецкого автономного округа (далее – ЯНАО): практически вся его площадь приходится на зону вечной мерзлоты, что позволяет органике сохраняться на протяжении тысячелетий. Это – предметы из дерева, кости, рога, травы, кожи, китового уса, ткани и бересты. Последний материал занимает особое место в коллекции музея, так как орнаментация на этом сырье значительно превосходит по объему все остальные вышеперечисленные материалы. Орнаменты на древних берестяных изделиях представлены на большом количестве предметов из коллекций археологических памятников разных эпох, от энеолита до периода русской экспансии на север Западной Сибири.

Автором публикации много лет ведется работа по отбору, систематизации, прорисовке и изучению данного сегмента археологических на-

ходок. На базе обширного пласта предметов этой категории коллективом музеино-выставочного комплекса было подготовлено и проведено несколько стационарных и передвижных выставок. Орнаменты с древних предметов переводятся в векторный формат и активно используются в издательской и выставочной деятельности учреждения. Один из таких меандров стал основой фирменного стиля музея.

Необходимость работы с таким редким в археологии и хрупким материалом привела к тому, что на реставрационную мастерскую музея легла огромная нагрузка. Реставратором С. В. Питухиным была разработана и опубликована авторская методика работы с археологической берестой (Питухин, 2014. С. 180–189).

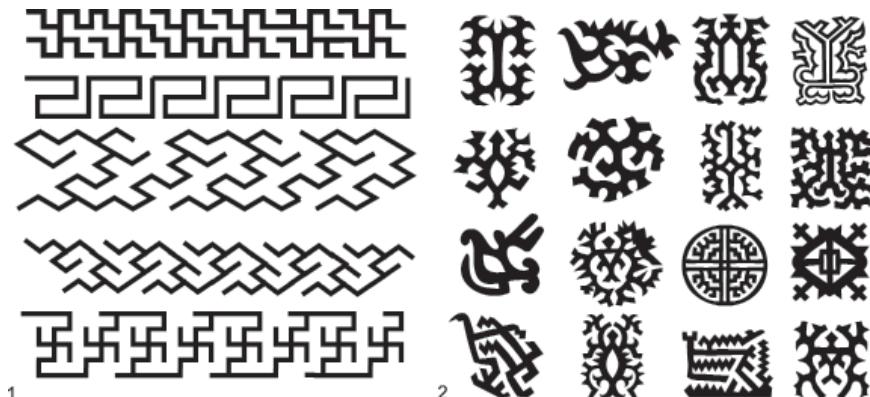
Несмотря на всю свою уникальность и зрелищность, для неподготовленного или совсем юного зрителя выставка древних коробок с рисунками была тяжела для восприятия. Это потребовало поиска новых решений для трансляции музейной аудитории изобразительной традиции народов, проживавших на севере Западной Сибири сотни и тысячи лет назад. В 2018 г. автором была предложена концепция интерактивного выставочного проекта «Лабиринты в мерзлоте» для разных групп посетителей, в том числе лиц с нарушениями развития. Выставка работала в период с сентября 2019 по январь 2020 г.

Изначально проект задумывался как ориентированный только на лиц с нарушениями зрения, но впоследствии был переработан в универсальный. Он представлял собой сенсорно-игровое пространство, оформленное в виде орнаментов, взятых с древних берестяных изделий. Оригинальных археологических предметов выставка не содержала, так как ее основной целью была интерактивность и непосредственный контакт с экспонатами. Основной целью проекта стала сама возможность встречи древнего узора и современного зрителя.

В разработке игрового и сенсорного наполнения выставки было использовано около 50 изображений из следующих памятников: сакрально-производственный центр Усть-Полуй (Могрицкая, 2017. С. 127–156), Полуйский (Кардаш, 2013. С. 245–247), Надымский (Кардаш, 2009. С. 171–173, 241–245), Войкарский (Федорова, 2008. С. 16) городки, так как их коллекции орнаментированных берестяных изделий самые многочисленные и разнообразные. Усть-Полуйские орнаменты (ранний железный век) в большинстве своем представляли меандровые бордюры и сетки, изредка – изображения птиц и пушных зверей. Напротив, из коллекций городков (XIV–XVIII вв.) были взяты стилизованные антропоморфные, зооморфные и орнитоморфные изображения (рис. 1).

В итоге было разработано 16 комплектов сенсорно-игрового наполнения, в основном выполненных из дерева: тактильные панно, кубики,

пазлы, светящиеся панели, магнитные лабиринты, лабиринты-балансиры и другое. Кроме этого, пространство было дополнено обычным сенсорным оборудованием: световой стол, фиброруш, мешочки с тактильным наполнением и т. п. Всего выставка состояла из трех зон: светлая игровая, темная с люминесцентной подсветкой и зона трансляции ролика «Звук орнамента».

*Рис. 1. Примеры изображений, взятых с изделий: 1 – Усть-Полуя;
2 – Надымский, Войкарский, Полуйский городки*

Создание мультимедийного ролика с анимацией и звуком на основе пяти орнаментов стало самостоятельной яркой частью проекта. Этот необычный продукт – результат труда творческого дуэта – звукорежиссера Р. С. Курочкина и дизайнера А. Н. Мельниковой (г. Москва). За концепцию ролика была взята идея превращения графической линии в звук, авторы предприняли попытку совместить появление линий в анимации с определенными звуками: орнамент «растет» до середины видео, а затем начинает распадаться на отдельные элементы и полностью исчезает.

Кроме предметного и информационного наполнения выставки, была разработана программа занятий и мастер-классов по теме древних орнаментов. Аудитория, особенно детская, проявила высокий интерес к подобному формату подачи материала. Впоследствии выставка будет переработана в передвижной проект и продолжит экспонирование во многих муниципалитетах региона.

Список литературы

Кардаш О. В., 2009. Надымский городок в конце XVI – первой трети XVIII в. История и материальная культура. Екатеринбург, Нефтеюганск.

- Кардаш О. В., 2013. Полуйский мысовый городок князей Тайшиных. Екатеринбург, Салехард.
- Могрицкая В. Ю., 2017. Орнаментированные берестяные изделия древнего святилища Усть-Полуй (I в. до н. э. – I в. н. э.) // Археология и история Северо-Западной Сибири: сб. науч. ст. Нефтеюганск, Екатеринбург. С. 127–156.
- Питухин С. В., 2014. Из опыта реставрации археологической бересты святилища Усть-Полуй // Наука. Общество. Человек: Вестник Уральского отделения РАН. № 1 (47). Екатеринбург. С. 180–189.
- Федорова Н. В., 2008. Войкарский городок. Итоги раскопок 2003–2005 гг. // Научный вестник. Салехард. № 4 (41). С. 11–17.

История образования и пополнения археологических коллекций Тюменского государственного университета, современная ситуация

Пилькина А. А.

*(Библиотечно-музейный комплекс Тюменского государственного университета, г. Тюмень)
an-na241@mail.ru*

DOI: 10.31600/978-5-907298-04-0-2020-117-119

В 1970–1980-е гг. XX в. во многих университетах страны начинает активно развиваться археологическая деятельность, появляются археологические лаборатории, и в этом плане Тюменский государственный университет (далее – ТюмГУ) не стал исключением. Начало этому было положено еще в 1964 г., когда, благодаря доценту кафедры всеобщей истории ТюмГУ И. Н. Сосновкину, в учебные планы была включена трехнедельная археологическая практика, которая позволила студентам улучшить свои знания в усвоении курса археологии. В то время студенты Тюменского педагогического института проходили практику в составе Уральских археологических экспедиций (далее – УАЭ), возглавляемых коллективом научных работников Уральского государственного университета (далее – УрГУ) им. А. М. Горького (руководитель археологии доцент В. Ф. Геннинг).

Первая самостоятельная экспедиция ТюмГУ была организована выпускницей Н. П. Москвиной (Матвеевой) в 1978 г. В этом же году А. В. Матвеевым на историческом факультете организуется хозрасчетная научно-исследовательская археологическая лаборатория. Материалы экспедиций этой лаборатории в дальнейшем и послужили основой для создания Музея археологии Западной Сибири.

Хотя впервые вопрос о создании археологической экспозиции был поставлен на кафедре исторического факультета еще в 1976 г., открытие